

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 14
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Программа изданія „Церковное Слово“ — Какъ можно возда-
вать Богу славу? (Къ 14 Января). — Духовный другъ преподабнаго Сергія
Радонежскаго. (Къ 11 Февраля) С. Н. К. — Злые виноградары. Свящ. С. К. —
Вологодская летопись. Праздничное привѣтствіе Преосвященнѣйшему Епи-
скопу Нікону отъ Вологодскаго духовенства. — Ночь подъ новый 1907 годъ
въ Вологдѣ.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ „ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО“.

- 1) Выписки изъ писаній Св. отцевъ и учителей Церкви.
- 2) Статьи духовно-нравственнаго содержанія, служащія къ утвержденію вѣры и благочестія въ народѣ и направленныя преимущественно противъ пьянства, сквернословія и другихъ грубыхъ пороковъ и суевѣрій, а равно и современныхъ лжеученій социалистическаго и революціоннаго характера.
- 3) Сказанія о подвижникахъ вѣры и благочестія. Исторія мѣстныхъ святынь, описаніе обычаевъ старины, добрыя преданія временъ минувшихъ.
- 4) Поучительные разказы изъ народнаго быта.—Духовныя стихотворенія.
- 5) Вологодская церковная лѣтопись: наиболѣе выдающіяся событія въ церковно-религіозной жизни епархіи. Состояніе раскола и сектанства и борьба съ ними. Разныя извѣстія и полезныя свѣдѣнія.
- 6) Новыя духовныя книги—отдѣлъ библіографическій для народа.

Настоящая программа опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13—20 Декабря 1906 года за № 7176-мъ утверждена.—Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Синода *П. Исполатовъ*.

Печатая сію программу, редація „Церковнаго Слова“ покорнѣйше проситъ своихъ читателей ознакомить съ нашимъ изданіемъ всѣхъ любителей духовно-нравственнаго чтенія въ средѣ простаго народа.

Редакторъ свящ. Н. Коноплевъ.

КАКЪ МОЖНО ВОЗДАВАТЬ БОГУ СЛАВУ?

(Къ 14 Января).

Какъ мы, земля и пепель, великому Господу приносимъ славу? Мы приносимъ славу добрыми дѣлами, когда дѣла наши бываютъ свѣтлы предъ челоуѣками; и люди видятъ дѣла наши, и прославляютъ Отца нашего, Который на небесахъ (Матѣ. 5, 16). А также можно прославить Бога цѣломудріемъ и святостию, какъ увѣщаваетъ насъ Павелъ, говоря: *прославите убо Бога въ членахъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20). Сей-то славы требуетъ Господь отъ вѣрующихъ въ Него и почтенныхъ даромъ синоположенія; ибо говоритъ: *Сынъ славитъ Отца: и аще отецъ Азъ есмь, то гдѣ слава Моя* (Мал. 1, 6)? Честь приносить Богу, по слову Притчи (3, 9): *кто чтитъ Бога отъ праведныхъ своихъ трудовъ, и даетъ Ему начатки отъ плодовъ своей правды*. Возвеличиваетъ славу тотъ, кто можетъ показать законы, по которымъ все создано, по которымъ все содержится, по которымъ, послѣ здѣшняго домостроительства, все приведется на судъ.

Кто возмогъ самъ созерцать все въ подробности, въ ясныхъ представленіяхъ, и послѣ того, какъ самъ созерцалъ, можетъ и другимъ изобразить благость Божию и праведный судъ Его, тотъ приносить Господу славу и честь.

Но не приносить Господу славы и чести, кто страстенъ къ славѣ челоуѣческой, кто уважаетъ деньги, кто дорого цѣнитъ плотскія удовольствія, кто дивится ученіямъ чуждымъ богочестія: ибо какъ добрыми дѣлами приносимъ славу Господу, такъ худыми дѣлами производимъ противное. Что говоритъ Господь грѣшникамъ? *Имя Мое васъ ради хулится во языцѣхъ* (Исаи 52, 5). А Апостоль говоритъ еще: *преступленіемъ закона Бога безчестуеши* (Рим. 2, 23).

(Василій Великій. Бесѣды на псалмы).

ДУХОВНЫЙ ДРУГЪ

преподобнаго Сергія Радонежскаго.

(Къ 11 февраля).

Любили и любятъ простые русскіе люди житія угодниковъ Божіихъ. Недавно читалось въ домѣ Братства Всемилюстиваго Спаса житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, Радонежскаго чудотворца. Нужно было видѣть, съ какимъ умиленіемъ слушали жаждущіе свѣта и просвѣщенія это чтеніе о подвигахъ угодника Божія. На глазахъ многихъ слушателей вызывало оно слезы умиленія. Для насъ, вологжанъ, особенно близка и дорога память о „великомъ печальникѣ Русской земли“, какъ именуютъ обыкновенно преподобнаго Сергія. Большинство нашихъ родныхъ угодниковъ, подвизавшихся въ Вологодскихъ предѣлахъ, были или друзья, или ученики преподобнаго Сергія, или постриженники его обители.

Въ настоящемъ очеркѣ мы намѣрены предложить благочестивому вниманію русскихъ людей *краткое* житіе друга Сергіева, преподобнаго Димитрія Прилуцкаго память котораго празднуется 11 февраля.

Преподобный Димитрій родился въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ отъ богатыхъ „*многокуплю творящихъ*“ родителей. Измлада наученный грамотѣ и Божественному писанію, онъ стяжалъ себѣ полное равнодушіе къ благамъ міра сего. Послушный и благонравный сынъ, въ одномъ только онъ не слѣдовалъ родителямъ своимъ: „*развъ купля житейская небрежаше, иже тою родитель творяше*“. Надежда родителей видѣть въ сынѣ продолжателя своихъ торговыхъ дѣлъ не оправдалась. Часто читая слово Божіе и житія святыхъ, отрокъ воспиталъ и въ себѣ самомъ стремленіе къ духовнымъ подвигамъ и ангельскому житію. Придя въ возрастъ, онъ оставилъ „*миръ сей суетный и бысть монахъ*“. Ничто не въ силахъ было удержать его на этомъ пиру жизненномъ: ни богатство родителей, ни необыкновенная природная красота его, о которой такъ повѣствуетъ жизнеописатель: „*прилучися же ему нѣкое благородіе и красота, якоже Иосифу прекрасному, сыну Іаковлю*“. Оставивъ отчій домъ и наслѣдство въ пользу своего брата, онъ принявъ иноческое постриженіе въ Переяславскомъ Горницкомъ монастырѣ, въ которомъ и началъ свои духовные подвиги, „*ангельское житіе имѣя*“. За эти подвиги скоро удостоился онъ „*священства даръ пріяти*“ и, по замѣчанію древняго житія его, сіялъ въ обители, „*яко звезда пресвѣтлая*“. Слава о подвигахъ угодника Божія быстро распространилась по окрестно-

ствямъ. Любитель безмолвнн и жизни сосредоточенной, въ этой славы и скоро оставилъ обитель своего постриженія. Онъ переселился на пустынные, болотистые берега Переяславскаго озера. Но и здѣсь не могъ сокрыться отъ людскаго взора свѣтильникъ, стоящій на свѣщницѣ. Скоро вокругъ него собралось стадо словесныхъ овецъ, и преподобный сталъ созидать здѣсь свою обитель—трудомъ и бдѣніемъ, паче же постомъ и слезами. Обитель эта была посвящена имени Святителя Николая Мирликійскаго, небеснаго покровителя Русской земли. Преподобный поставленъ былъ ея игуменомъ. Но и теперь онъ не измѣнилъ обычныхъ подвиговъ поста и молитвы. Посѣтители обители, знавшіе его раньше, не мало дивились, *„яко толику доброту тѣлесную погуби Бога ради, постомъ и терпѣніемъ всяцѣмъ и молитвою и труды“*. Но отъ поста и трудовъ лицо угодника Божія не утратило своей природной красоты; оно сдѣлалось еще прекраснѣе и процвѣтало, какъ лицо пророка Даниила и трехъ друзей его въ плѣну Вавилонскомъ. Видя, что тѣлесная красота его часто привлекаетъ къ себѣ людскіе взоры, преподобный сталъ покрывать лицо кукулемъ, который снималъ только въ своей келліи.

Но не дремлетъ врагъ рода человѣческаго. Семитысячелѣтній опытный старецъ, онъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы соблазнить человѣка. Чего человѣкъ особенно избѣгаетъ,—онъ тѣмъ особенно его и искушаетъ. Жизнеописатель передаетъ такой случай изъ жизни преподобнаго.

Одна изъ знатныхъ переяславскихъ женъ, наслышавшись о необыкновенной красотѣ переяславскаго игумена, сдѣлалась усердною посѣтительницею его обители, но не съ доброю, а съ грѣшною цѣлю. Она захотѣла, во что бы то ни стало, увидѣть тщательно скрываемое лицо угодника Божія. Долго не могла она исполнить своего желанія. Но препятствія еще болѣе воспламеняли ея грѣховныя взоры. Въ своихъ нреступныхъ стремленіяхъ, грѣшная жена дошла до безстыдства. Она стала преслѣдовать подвижника. И вотъ однажды стоялъ онъ въ своей келліи готовясь къ Божественной литургіи и совершая свое обычное молитвенное правило. Лицо его тогда было открыто, ибо онъ не думалъ, чтобы кто либо могъ нарушить его молитвенный покой. Этими-то святыми минутами молитвенника и вздумала воспользоваться преступная женщина. Она близко подкралась къ его келліи, припала къ окну и безстыдно стала взирать на земную красоту подвижника. Суровый взоръ подвижника Божія привелъ въ смущеніе безстыдную жену; она затрепетала всѣмъ тѣломъ и пала на землю въ разслабленіи и изнеможеніи. Лицо подвижника представилось ей озареннымъ необыкновеннымъ свѣтомъ, и она видѣла предъ собою какъ бы ангела Божія. Съ плачемъ

и рыданіемъ она покаялась преподобному въ своемъ грѣхѣ, прося его прощенья и благословенія. „Почто ты, неразумная, захотѣла увидѣть грѣшника, уже умершаго для міра?“ сказалъ ей преподобный. Тронутый ея слезами и раскаяніемъ, онъ простилъ и благословилъ ее, возвративъ ей душевное и тѣлесное здравіе. А потомъ, преподавъ ей наставленіе, какъ нужно вести себя женѣ-христіанкѣ, какъ украшать себя скромностію, стыдливостію и цѣломудріемъ, онъ съ миромъ отпустилъ ее въ домъ свой.

Когда св. Димитрій созидалъ свою Переяславскую обитель, въ 60 верстахъ отъ Переяславскаго озера, въ дремучихъ лѣсахъ Радонежскихъ восходило другое свѣтило Русской земли—преподобный и богоносный Сергій Радонежскій. Друзьямъ Божиимъ свойственно любить другъ друга. Св. Димитрій, наслышавшись о равноангельскомъ житіи преподобнаго Сергія, пожелалъ видѣть его и насладиться его духовной бесѣдой. Какъ родные братья встрѣтились святые подвижники и съ перваго же свиданія сдѣлались духовными друзьями. Долго вели они бесѣду на пользу души и объ устроеніи вѣреннхъ имъ душъ человѣческихъ. Списатель житія преподобнаго Димитрія нарочито замѣчаетъ, что въ дружественной духовной бесѣдѣ, святые друзья подавали другъ другу взаимные совѣты, „*како-бы общее житіе управити*“, т. е. какъ устроить общежитіе въ основанныхъ ими обителяхъ. Это былъ тогда новый образъ иноческой жизни на Руси. Ранѣе созданныя обители были необщежительными. И вотъ, святымъ друзьямъ приходилось заводить новые порядки. Было о чемъ побесѣдовать и взаимно подѣлиться своимъ опытомъ. Послѣ долгой бесѣды духовные друзья трогательно прощались другъ съ другомъ, прося другъ у друга молитвъ и благословенія, превосходя другъ друга кротостію и смиреніемъ и провожая другъ друга глубокими поклонами. Съ тѣхъ поръ духовное содружество двухъ подвижниковъ не прекращалось. Св. Димитрій, какъ только представлялась возможность, приходилъ въ Радонежскую пустыню. Время свиданія двухъ друзей было для обоихъ праздникомъ и торжествомъ духовнымъ. Умилительно было видѣть, какъ оба преподобные хозяинъ и гость совершали въ буквальномъ смыслѣ всенощныя бдѣнія въ маломъ и убогомъ храмѣ Пресвятыя Троицы, какъ читали они псалмы по берестянымъ книгамъ, при свѣтѣ трескучей лучины, какъ усердна и пламенна была ихъ молитва, какъ безчисленны ихъ поклоны и колѣнопреклоненія, какъ, наконецъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы садились они за скудную трапезу, на которую полагался сухой хлѣбъ и вода въ маломъ сосудѣ. Они не замѣчали этой скудости и среди духовной бесѣды ихъ постническія лица сіяли веселіемъ и радостію...

Молва о подвигахъ преподобнаго Димитрія дошла до предрѣжащаго престола Россійскаго царствія—великаго князя Димитрія Донскаго. Услышавъ о семъ преподобномъ, онъ съ радостію призываетъ его къ себѣ благословенія ради и *„якоже другаго въ Россіи столпа, великаго Сергія Радонежскаго, тако и сего блаженнаго почитаніе и умоли его, да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею святаго крещенія, и церковными дары почте его и велию честь воздаде ему“*.

Какъ ни желалъ подвижникъ бѣжать людской славы, но сама она бѣжала за нимъ. Въ пустынь онъ хотѣлъ созерцать Бога и бесѣдовать съ Нимъ. Но стоило только св. угоднику появиться въ пустынь, какъ за нимъ шли люди, а съ ними и молва людская... Эта молва преслѣдовала преподобнаго Димитрія и на пустынныхъ берегахъ Переяславскаго озера. *„Видя себя отъ чловѣкъ похваляема“*, говоритъ писатель житія преподобнаго, *„сего ради изыде изъ Переяслава и отъ обители своєю“*. Онъ взялъ съ собою одного любимаго ученика—Пахомія. Теперь устремился онъ на сѣверъ, въ дебри Вологодскія, и нашелъ пустынное мѣсто при слияніи двухъ рѣчекъ—Лежи и Великой, въ предѣлахъ Авнеги. Здѣсь онъ создалъ малую церковь въ честь Воскресенія Хрїстова и хотѣлъ въ уединеніи продолжать свои духовные подвиги. Напрасно было желаніе пустынножителя. Вслѣдъ за нимъ пришло населеніе, и пустыня снова превратилась *„въ градъ обительный“*. Среди вновь прибывшихъ сосѣдей нашлись недостойные люди, которые захотѣли выжить подвижника изъ земли Авнежской. *„Отче! не угодно намъ твое здѣ пребываніе“*. Вотъ что сказали они ему. Сказали они это изъ своекорыстныхъ видовъ, такъ какъ опасались, что вся окрестная земля, вмѣстѣ съ ея обитателями, отойдетъ подъ монастырь, начало которому полагалъ преподобный. Святый подвижникъ сейчасъ-же безропотно оставилъ мѣсто своего обитанія.

Странствуя, преподобный Димитрій пришелъ въ Вологду. Она сіяла многими святыми церквами и очень ему полюбилась. Радостно и Вологда привѣтствовала приходъ угодника Божія: *„слышавше приходъ преподобнаго.., вси малии и велиции, богатїи и убози, и всякъ возрастъ, другъ друга предваряюще, течаху благословеніе святаго прїяти“*. Преподобный тронуть былъ такимъ усердіемъ; онъ рѣшилъ остаться около Вологды и создать обитель. Это желаніе подвижника принято было съ новою радостью. Сами обитатели предложили преподобному выбрать мѣсто для устройства обители. Когда онъ указалъ излюбленное имъ мѣсто *„на Прилуцъ“*, то владѣльцы его, мужъ благонравный Илья и сосѣдъ его Исидоръ, по прозванію Выпрягъ, проявили такое усердіе, что тутъ-же, на глазахъ преподобнаго, потоптали своими

ногами настыяныя нивы, уже издавшія колосья. Другіе христолюбцы, другъ друга предваряя, несли ему—кто деревья, кто деньги, кто иное имущество, потребное для созданія обители. Такъ создана была первая монастырская церковь и освящена въ честь Происхожденія честныхъ древъ Креста Господня. Собралась братія. Многіе приишли сюда изъ прежней Переяславской обители преподобнаго. Великій князь Димитрій Іоанновичъ, продолжалъ почитать угодника Божія, послалъ ему свою милостыню на монастырское строеніе. Такъ была основана знаменитая на сѣверѣ Прилуцкая обитель. По сказанію житія преподобнаго она съ самаго начала своего существованія была расположена „на распутіяхъ многихъ“ и издревле посѣщалась благочестивыми странниками „отъ града Москвы даже до великаго окіана моря“. Всѣ находили въ ней радушный пріютъ и духовное утѣшеніе.

Устроивъ обитель, преподобный Димитрій продолжалъ въ ней свои подвиги до самаго своего преставленія. До конца дней своихъ онъ оставался строгимъ блюстителемъ иноческой нищеты и нестяжательности. Всегдашняя одежда его походила на одежду нищаго и при томъ была всегда одна—зимой и лѣтомъ. Одежда эта была сшита изъ жесткихъ овечьихъ кожъ. Лѣтомъ преподобный терпѣлъ отъ нея зной, а зимой—холодъ. Постъ его былъ настолько строгъ, что никогда ничего не вкушалъ онъ, кромѣ небольшой просфоры, заливая ее теплою водою. Вотъ его обычная пища, которую принималъ онъ два-три раза въ недѣлю. Онъ самъ питался и братію училъ питаться трудами своихъ рукъ,—завелъ монастырское хозяйство и завѣдывалъ обработкою монастырскаго поля.

Сосѣдній житель принесъ однажды въ обитель преподобнаго милостыню. Но подвижникъ отказался принять ее, „не брашно хуля, а приносящаго наказуя, да будетъ совершенно милостивъ ко всѣмъ“. Онъ сказалъ принесшему: „отнеси сія въ домъ свой и яже суть раби и сироты въ дому твоемъ—сихъ напитай: да не погибнуть голодмъ, жаждею и наготою, и тѣхъ избытки нашей нищеты донеси“. Принесшій обѣщался быть милостивымъ къ домочадцамъ и едва умолилъ преподобнаго принять дары свои. Впослѣдствіи преподобный заплатилъ ему своимъ благодареніемъ: „мнози блага тому содѣла и отъ нѣкія бѣды свободы его.“

Однажды братія жаловалась преподобному, что у нихъ мало книгъ. Подвижникъ отвѣчалъ: „довольно, братіе, и тѣхъ утѣшительныхъ книгъ, какія есть у насъ, аще безъ лѣности хвалимъ Бога, вопіючи къ Нему на всякъ день и ночь, отъ чистаго сердца, съ духовною любовію и смиреніемъ“.

Любя уединеніе, преподобный и въ своей церкви велѣлъ устроить для себя уединенное мѣсто, близъ алтаря, на лѣвой

сторонѣ, храма, гдѣ обычно возсылалъ свои горячія молитвы къ Богу.

Своими подвигами св. угодникъ достигъ высшаго совершенства и еще при жизни сподобился дара прозорливости. Вотъ указанные въ его житіи примѣры проявленія сего дара.

Братъ преподобнаго, продолжавшій вести торговыя дѣла по смерти своего отца, отъ неудачъ раззорился и впалъ въ бѣдность. Съ глубокою скорбію онъ повѣдалъ свое горе преподобному и просилъ его благословенія итти къ дикимъ племенамъ Чуди и Самоѣдамъ, чтобы торговлею съ ними поправить свои разстроенныя дѣла. Преподобный благословилъ его, и братъ вернулся съ большимъ прибыткомъ. Тоже было и на другой годъ. Страсть овладѣла купцомъ. Онъ пришелъ къ преподобному и въ третій разъ за тѣмъ же благословеніемъ. Но прозорливецъ сказалъ ему: „довольно, братъ! Не ходи больше, чтобы тебѣ не погибнуть отъ дикихъ людей“. Но братъ пошелъ и больше домой не возвращался.

Вотъ и еще примѣръ. Однажды вмѣстѣ съ братіею трудился преподобный надъ одной монастырской постройкой. Вдругъ онъ прослезился и сказалъ: „мы, братія, строимъ теперь земныя вещи, тлѣнныя, а благовѣрный великій князь уже не печется съ нами о суетномъ семъ житіи“. Черезъ нѣсколько дней дошла до обители печальная вѣсть о кончинѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича. Тутъ братія невольно вспомнила о предсказаніи преподобнаго и поняла смыслъ этого предсказанія.

Среди такихъ трудовъ и подвиговъ преподобный Дмитрій достигъ глубокой старости. „*Азъ изнемогаю и по дѣломъ моимъ худшимъ отъ житія сего временнаго отхожду, паче встѣхъ чловѣкъ грѣшенъ сый*“, говорилъ онъ братіи, приготовляясь къ смерти. Когда плачущіе ученики спросили его, гдѣ его похоронить, онъ отвѣчалъ: „извлеките грѣшное мое тѣло въ болото и тамъ затопчите его“. Предъ смертію онъ простился съ братіею и благословилъ быть своимъ преемникомъ Пахомію, пришедшему съ нимъ изъ Переяславля. Такъ приготовившись въ горній міръ, преподобный Дмитрій ночью 11 февраля 1392 года преставился. Когда на другой день братія пришли къ нему въ келлію, то нашли уже на одрѣ одно постническое тѣло. Келлія была исполнена чуднаго благоуханія. Ученики со слезами облобызали честныя останки учителя и съ честію похоронили ихъ въ созданной самимъ преподобнымъ церкви, позади праваго клироса.

Какъ во время своей земной жизни св. Дмитрій, подобно другу своему Сергію Радонежскому, былъ ходатаемъ и молитвенникомъ за свою обитель, за градъ Вологду и всю землю Русскую, такъ по преставленіи и прославленіи своемъ онъ сдѣлался

нашимъ небеснымъ покровителемъ. Особенно же дивно обнаруживается его небесное покровительство въ тяжелыя години жизни отечества.

Такъ, однажды коварный Галицкій князь Димитрій Шемяка двинулся на Вологду съ великою ратью. Онъ задумалъ злое дѣло—отнять великокняжескій престолъ у Василя Васильевича Темнаго. Шемякѣ удалось захватить и ослѣпить его. Когда Темный, изгнанный изъ Москвы, нашелъ себѣ убѣжище въ Вологдѣ, Шемяка осадилъ ее, началъ нещадно грабить и раззорять ея окрестности. Жители были въ большомъ страхѣ. Въ это тяжелое время въ Прилуцкой обители жилъ священо-инокъ Евфимій. Однажды онъ, окончивъ свое вечернее правило, ложился спать. Только что *„сведенъ былъ онъ на тонокъ сонъ“*, явился ему святогѣпный старецъ, украшенный сѣдинами, въ которомъ онъ узналъ преподобнаго Димитрія. Старецъ сказалъ ему: „помолимся, братъ, Спасу нашему Иисусу Христу за городъ и живущихъ въ немъ людей и пособимъ имъ, понеже-бо безъ вины найде рать сія“. Въ ту же ночь одной благочестивой инокинѣ было слѣдующее видѣніе.—Она видѣла городъ Вологду, освѣщенную необыкновеннымъ свѣтомъ. Вотъ, по дорогѣ къ городу идетъ величественный старецъ. Къ нему присоединились два бѣлоризца, вышедшіе съ кладбища. Они несли на себѣ большія бревна. вмѣстѣ со старцемъ, котораго они именовали Димитріемъ, обходили они городскія стѣны и подпирали ихъ деревьями. А стѣны колебались и готовы были пасть. Окончивъ это дѣло, всѣ трое стали невидимы. На другой день граждане дружными усиліями отразили приступъ жестокаго князя. Потерпѣвъ поражение, онъ быстро отступилъ къ Галичу и здѣсь снова былъ разбитъ войсками великаго князя, который послѣ сего возвратился въ Москву.

Прилуцкой обители много приходилось страдать отъ пожаровъ. Двѣ монастырскія церкви одна за другою сгорѣли. Пришлось строить третью. Но обитель оскудѣла и работа подвигалась очень медленно. Въ это время одинъ Прилуцкій инокъ былъ боленъ и лежалъ въ сильномъ жару. Вдругъ онъ видитъ, что какой то благогѣпный старецъ носитъ на себѣ съ берега рѣки цѣлыя бревна. Окружавшіе старца говорили: „посмотрите, самъ преподобный Димитрій носитъ лѣсъ для церкви“. Съ этого времени работа пошла быстро и церковь скоро была окончена.

По освященіи новой церкви, тому же больному было другое видѣніе. Онъ видитъ, что во вновь освященной церкви, около стѣнъ, стоятъ благообразные сѣдовласые иноки. Среди ихъ недужный сталъ искать глазами преподобнаго Димитрія. Вдругъ изъ алтаря онъ слышитъ голосъ: „ты ищешь Димитрія,—нынѣ

онъ въ Казани“. Больной тотчасъ же почувствовалъ свое выздоровленіе. Что же означали слова: „нынѣ преподобный Димитрій въ Казани?“ А вотъ что. Въ этотъ годъ великій князь Іоаннъ III посылалъ подъ Казань свои войска, чтобы наказать безбожныхъ татаръ, опустошавшихъ русскія области. Не разъ и наша Вологодская страна, особенно-же святыя обители въ ней, подвергались ихъ ограбленію и поруганію. По благочестивому обычаю, войска для своего одушевленія брали съ собою хрістіанскую святыню. На этотъ разъ воины, по желанію великаго князя, взяли съ собою подъ Казань образъ преподобнаго Димитрія Прилуцкаго. Войска одержали побѣду надъ татарами. Когда св. икона вернулась изъ похода, великій князь щедро украсилъ ее, послалъ милостыню въ Прилуцкую обитель и съ торжествомъ велѣлъ возвратитъ въ нее образъ преподобнаго. Икона прибыла въ Вологду 3 Іюня 1503 года. Здѣсь она была торжественно встрѣчена Вологодскимъ Епископомъ Нікономъ и съ крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ церквей возвращена въ Прилуцкій монастырь. Съ тѣхъ поръ, по благочестивому желанію великаго князя, въ память этого возвращенія честной иконы, ежегодно 3 Іюня совершается изъ Вологды торжественный крестный ходъ въ Прилуцкую обитель.

Въ 1609 году, въ смутное время господства на Руси самозванцевъ и поляковъ, отъ которыхъ немало страдала Вологда и Прилуцкая обитель, Вологодскій воевода писалъ въ Москву: „здѣсь въ Вологдѣ преподобный Димитрій явилъ свою милость, обѣщаль стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у гробницы и велѣлъ перенести свой образъ съ гробницы въ Вологду. Архіепископъ и воевода со всѣми вологжанами и иногородними, срѣтивъ тотъ образъ съ великою честію, 4 Января со слезами и молебнымъ пѣніемъ поставили на Вологодской площади, въ церкви Семилостиваго Спаса... Говорятъ, что сей образъ писалъ преподобный Діонисій Глушицкій... Съ твердымъ упованіемъ на Семилостиваго Спаса, Пречистую Богородицу, цреподобнаго Димитрія и всѣхъ святыхъ, рѣшились мы смѣло стоять противъ враговъ государевыхъ и всего православнаго хрістіанства“.

Вотъ какого небснаго ходатая и заступника обрѣла Вологодская страна въ лицѣ своего великаго угодника Димитрія Прилуцкаго!

Изъ житія преподобнаго Димитрія мы видимъ, что предки наши оставили намъ добрый завѣтъ—святое усердіе къ угодникамъ Божиимъ и почитаніе ихъ памяти. Ихъ ходатайствомъ и заступленіемъ многократно они спасаемы были отъ бѣдъ и напастей. Не престанемъ и мы съ благочестивымъ усердіемъ испол-

нять это священное завѣщаніе древности. Будемъ, особенно въ нынѣшнее лихолѣтье, прилежно молиться преподобному Димитрію, чтобы, какъ раньше спасалъ онъ своими молитвами и небеснымъ заступленіемъ нашу страну и отечество въ тяжелыя годыны ихъ существованія, такъ и нынѣ явилъ-бы намъ свое предстательство и заступленіе, укрѣпилъ Благочестивѣйшаго Государя нашего на враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ и умиротворилъ наше многострадальное отечество.

С. Н. К.

ЗЛЫЕ ВИНОГРАДАРИ.

Земля это—Божій виноградникъ, а мы—работники въ немъ, виноградари. Огромный онъ,—конца краю ему не видать... Много добра, много Божьей красоты положено въ него Господомъ Богомъ,—и все это на пользу человѣку. Живи только и Бога прославляй въ дѣлахъ своихъ!.....

Такъ—нѣтъ!

Люди, какъ звѣри, дерутся за лакомый кусокъ хлѣба, одинъ другому завидуетъ, одинъ другого обижаетъ... Тяжко жить на свѣтѣ доброду, богобоязненному человѣку... Печаль давитъ сердце...

„Зачѣмъ,—думается ему,—людямъ ссориться за Божье добро? Развѣ мало мѣста подъ солнцемъ?“...

Земля—Божій виноградникъ. Люди должны обрабатывать его, дѣлать его все лучше, умножать Божье добро на свѣтѣ... А обрабатывая этотъ виноградникъ, люди должны жить въ любви и согласіи, какъ братья,—одного, наилучшаго счастья — Божіей правды сердцемъ добиваться...

Такъ-ли оно бываетъ?

Вспомнимъ, братья, что было за эти годы въ нашей несчастной родинѣ! Сколько крови пролилось, сколько слезъ изошло! Горе и печаль, какъ болотный туманъ, угрюмо висятъ надъ нашей жизнью...

Такъ-ли должна итти Божья работа въ Божьемъ виноградникѣ,—съ такимъ крикомъ, съ такими слезами? Не должна-ли она итти спокойно, по-братски, какъ Богъ повелѣлъ?..

Опомнитесь, люди! Не слушайте тѣхъ, кто забылъ Бога и подводитъ темнаго брата на разбой, на бунты, на всякое безчинство! Царь нашъ, Государь—Надежа, обо всѣхъ бѣдныхъ отечески заботится. Вѣрьте Ему, Батюшкѣ, потому что любитъ. Онъ насъ, своихъ дѣтей,—добра и счастья намъ желаетъ...

Великъ Божій виноградникъ. Всѣмъ хватить мѣста и работы. Нужно лишь усердно, отъ всего сердца работать въ немъ, умно-

жать Божье добро на свѣтѣ... Одинъ въ Божьемъ виноградникѣ служитъ начальникомъ, другой—простымъ работникомъ, но всѣ одинаково Богу служатъ, исполняютъ волю Божью...

Что бы сказали люди, если-бы въ храмѣ Божіемъ, во время богослуженія, кто сталъ-бы окна бить, выкрикивать нехорошія слова, буянить?! А міръ Божій, Божій виноградникъ—тоже храмъ Божій,—и въ немъ надо работать не съ дракою, проклятьями, враждою, а съ тихою молитвою на устахъ, съ Богомъ въ сердцѣ... Можетъ быть, скажутъ: „а зачѣмъ богатые и бѣдные? Развѣ это справедливо?!..“—Справедливо, или несправедливо—это не намъ судить: Христосъ Самъ сказалъ, что нищіе *всегда* будутъ; оно и понятно: не всѣхъ Богъ умомъ поравнялъ, не всѣ одинаково—побожьи живутъ, не у всѣхъ одинаково—доброе сердце, не всѣ одинаково усердны, способны, трудолюбивы, честны; не всѣ и одинаково трезвы. Поравняй всѣхъ сегодня: завтра же опять станутъ не равны. Усердный, трудолюбивый, способный приумножитъ свое достояніе, а лѣнивый, нетрезвый—растратитъ его, и снова будетъ неравенство. И пока люди на свѣтѣ будутъ, до толѣ и неравенство это будетъ. А лучше вспомнимъ вотъ о чемъ: Христосъ Спаситель, св. Апостолы — были какіе: богатые или бѣдные? Чего они искали, что для нихъ было всего дорожѣ, всего лучше? Спаситель говорилъ: „Лисицы имѣютъ норы, и птицы гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имѣетъ гдѣ голову приклонить“...

Для добраго, благочестиваго человѣка, который больше всего любитъ Бога и Божью правду,—для такого богатство—точно соръ ничего не стоитъ... Онъ не только не пойдетъ грабить, но еще отдастъ и то, что имѣетъ... А неправедный богачъ Богу отвѣтитъ...

Люди-братья! Бойтесь Бога,—будьте добрыми виноградарями въ Божьемъ саду, въ нашей дорогой родинѣ!...

Свящ. С. Н.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛЪТОПИСЬ.

**Праздничное привѣтствіе Преосвященнѣйшему Епископу Нікону
отъ Вологодскаго духовенства.**

На другой день праздника Рождества Христова, по старинному доброму обычаю, духовенство города Вологды собралось въ въ покояхъ своего Архиерея прославить Христа. Есть что-то трогательное и глубоко-отрадное въ этомъ святомъ обычаѣ. Чувствуется, что вся духовная семья собралась вокругъ своего доб-

раго отца, чтобы единодушно принести ему праздничное привѣтствие и, вторя ангельскимъ хорамъ, прогѣть у него торжественную пѣснь: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“... Радостно звучить эта пѣснь. Свѣтло и тепло на сердцахъ. Это воистину христіанская радость, которая ощущается добрымъ христіаниномъ въ храмѣ Божіемъ въ торжественный день Христова праздника. Отраднo духовнымъ дѣтямъ принести свою любовь Архипастырю и Отцу. Отраднo видѣть и Отца, о чадѣхъ веселящагося. Да будутъ во вѣки благословенны эти святыя торжественныя минуты!

Въ нынѣшній годъ праздничное славленіе въ покояхъ Преосвященнаго сопровождалось еще чтеніемъ письменнаго привѣтствія Владыкѣ, *) въ которомъ духовныя дѣти, поздравляя своего Архипастыря съ праздникомъ мира и любви Христовой, выразили ему глубокое сочувствіе по поводу тѣхъ неприятностей и огорченій, какихъ немало выпало на долю Владыки, со стороны враговъ вѣры и Церкви Христовой. Доброе имя его поносилось не только въ разговорахъ и частныхъ бесѣдахъ людей недоброжелательныхъ, но предавалось поруганію и въ печатныхъ уличныхъ листкахъ. Вологодская газета С. З. пользовалась всякимъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ, чтобы печатно оскорбить Владыку, прибѣгая, по обыкновенію, къ лжи и клеветѣ. Она видѣла въ немъ опаснаго врага пресловутаго „освободительнаго движенія“ и была очень неразборчива въ средствахъ мнѣнія. Она считала его членомъ ненавистнаго ей Союза Русскаго Народа, не потрудившись даже справиться, значится-ли имя Владыки въ спискѣ членовъ этого союза. Она разжигала къ нему ненависть въ сердцахъ пасомыхъ. Она хотѣла возставить противъ него пастырей. Вотъ поводъ, по которому духовенство сочло своимъ нравственнымъ долгомъ, принося Преосвященному праздничное привѣтствие, вмѣстѣ съ тѣмъ выразить ему свое глубокое сочувствіе. Духovenство знаетъ цѣну этимъ недостойнымъ выходкамъ. Оно сердцемъ и душой на сторонѣ своего Архипастыря.

Съ самаго начала своего служенія въ церкви Вологодской, говорилось въ этомъ привѣтствіи, пастыри и пасомые узрѣли въ своемъ Архипастырѣ истиннаго Святителя Божія, право правящаго слово Христовой истины. Онъ не переставалъ возвѣщать эту истину съ доблестною пастырскою твердостью. Среди мало-вѣрія, безвѣрія и нравственнаго шатанія онъ всегда былъ истиннымъ стражемъ вѣранныхъ его попеченію душъ христіанскихъ. Его живое глубокое по содержанию, простое и доступное по изложенію, пастырское слово постоянно раздавалось и съ церковной кафедры, и въ мирной бесѣдѣ съ окружающими. Свидѣтельствуя объ этомъ, духовенство выражало искреннее желаніе, чтобы Владыка *многая лета* продолжать съ честью управлять вѣрною ему Вологодской епархіей.

Преосвященный былъ растроганъ прочитаннымъ ему привѣт-

*) Привѣтствие подписано 50-ю священнослужителями г. Вологды.

ствіемъ и горячо благодарилъ духовенство. „Во имя святаго послушашія, говорилъ онъ въ отвѣтъ на привѣтствіе, пришелъ я къ вамъ на самостоятельную кафедру. Я не думалъ о подобной чести. Когда я прибылъ въ Вологду и осмотрѣлся, то на меня повѣяло старой Русью, старой Москвой. Ваша любовь отозвалась въ моемъ сердцѣ, и я полюбилъ свою паству. Будемъ-же, братіе, право править слово истины, будемъ твердо проповѣдывать эту истину, если бы пришлось намъ и пострадать за нее. Но я глубоко вѣрую, что Христосъ не оставитъ Своею милостію углубныхъ дѣятелей въ Своемъ вертоградѣ“.

Такъ закончилось праздничное привѣтствіе Владыкѣ отъ вѣреннаго ему духовенства, оставившее глубокое отрадное впечатлѣніе въ сердцахъ присутствовавшихъ.

Ночь подь новый 1907 годъ въ Вологдѣ.

31 декабря ко всенощному бдѣнію въ соборномъ храмѣ начался благовѣствъ въ 9 часовъ вечера. Всенощную въ соборѣ совершали и на литію и величаніе выходилъ преосвященный Никонъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Служеніе совершалось соборнѣ, очень торжественно. Послѣ всенощной, предъ началомъ 1 часа, безъ 10 минутъ въ полночь, преосвященный вышелъ на амвонъ и обратился къ народу съ слѣдующимъ поученіемъ:

„Покайтесь, приближи бо ся царствіе небесное“.

Еще нѣсколько минутъ, и полночный звонъ часовъ извѣститъ насъ, братіе, что 1906-й годъ отъ Рождества Христова отошелъ въ вѣчность...

Сыны вѣка сего встрѣчаютъ новый годъ съ бокалами въ рукахъ, а мы какъ православные хрістіане, встрѣтимъ его съ молитвой на устахъ.

Какъ тяжелъ былъ минувшій годъ!.. Какое тяжелое наслѣдство онъ получилъ отъ своего предшественника и передаетъ своему преемнику! Смута въ умахъ, смута въ сердцахъ; позорная измѣна въ Государственной Думѣ, грабежи, пожары и убійства, убійства безъ конца... Ужели это наслѣдство перейдетъ къ наступающему году? Что принесетъ намъ новый годъ?..

Отъ насъ, братіе, зависитъ: ждаты ли намъ милости Божіей или паки гнѣва Божія. Слышите, что пѣли сегодня на всенощной, что вопіеть всѣмъ людемъ Предтеча Господень?—*Покайтесь!*— Знаете, какое было первое слово проповѣди Самого Христа Спасителя? *Покайтесь*, ибо приблизилось къ намъ царство небесное.

Покайтесь! Перемѣните свои мысли, свои чувства, перемените весь образъ вашей жизни, обновитесь, исправитесь!.. Царствіе небесное не далеко отъ васъ. Если покаетесь, то оно и внутрь васъ будетъ: вы будете въ своемъ сердцѣ предощущать ту правду, тотъ миръ, ту радость о Дусѣ Святѣ, которыя царствуютъ на небѣ среди блаженныхъ духовъ и которыя воцарятся и въ вашихъ сердцахъ. А безъ покаянія, безъ переменны своей

жизни, безъ очищенія сердца отъ страстей—не будетъ мира на землѣ, не будетъ и радости, ибо сказано въ Писаніи: *нѣсть радости нечестивому.*

Сыны вѣка сего поздравляютъ нынѣ другъ друга съ новымъ годомъ. Какой смыслъ имѣютъ эти слова въ устахъ человѣка, забывшаго Бога? Не будемъ прикрывать этотъ смыслъ красивыми словами: слова эти можно перевести на языкъ правды такъ: поздравляю тебя съ сокращеніемъ твоей жизни на цѣлый годъ, поздравляю—съ приближеніемъ къ темной могилѣ, поздравляю съ тѣмъ, что можетъ быть твоя смерть стоитъ уже за твоими плечами... Нерадостное поздравленіе! А они еще приговариваютъ: *съ новымъ счастьемъ!* Ужъ не въ этомъ ли ихъ счастье? О, конечно, они не то разумѣютъ, но вѣдь это неприкрашенная правда, вѣдь человѣкъ безсиленъ противъ неизбѣжной для него смерти, а когда онъ къ ней не готовится похристіански, то она для него есть „царица ужасовъ“...

Совсѣмъ иначе звучитъ этотъ же привѣтъ въ устахъ христіанина. Онъ смерти не боится. Онъ желаніе имѣетъ *разрѣшиться и со Христомъ быти.* Онъ, можетъ быть, иногда взываетъ съ царственнымъ псалмопѣвцемъ: *не введи мене въ преполовненіе дней моихъ!* А посему привѣтъ: *съ новымъ годомъ* для него означаетъ: съ новою милостью Божіей! Богъ даетъ тебѣ время на приготовленіе къ будущей жизни и вмѣстѣ сокращается срокъ твоего странствованія земнаго. Твой путь въ юдоли земной, въ сей долину плача, сократился. Какъ путника, возвращающагося въ дорогое ему отечество, можно привѣтствовать съ близкимъ концомъ тяжелаго путешествія, когда онъ увидитъ издали родныя, столь близкія его сердцу мѣста, такъ и христіанина можно привѣтствовать словами Христовыми: приблизилось для тебя царствіе Божіе,—съ новымъ годомъ! И когда въ сердцѣ твоёмъ почувствуется вѣяніе благодати, мира и радости о Дусѣ Святѣ, то можно привѣтствовать и съ новымъ счастьемъ!

Часы пробрили уже полночь. Встрѣтимъ же наступившій уже годъ усердно къ Богу молитвою, молитвою благодаренія, что Господь не погубилъ насъ въ мимошедшее лѣто со беззаконіями нашими, но еще даруетъ намъ время для покаянія, молитвою о томъ, чтобъ Господь Самъ пробудилъ въ сердцахъ нашихъ чувство покаянное, молитвою за родную страдалицу Русь и ея Самодержца-мученика. Господи благослови вѣнецъ наступающаго лѣта благодати Твоей. Аминь“.

Послѣ сего слова совершенно обычное новолѣтнее молебное пѣніе съ возглашеніемъ положеннаго многолѣтія, а за симъ прочитанъ и 1-й часъ. Съ тихимъ молитвеннымъ настроеніемъ разошлись граждана Вологды въ свои дома, прося новыхъ милостей Божіихъ для наступившаго новаго года.. Былъ уже часъ ночи 1-го Января 1907 года.